

УДК 81-11(575.2) (04)

Жоламанова Е.И.

Кыргызско-Турецкий университет «Манас»

АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «ДУША»

В статье рассматриваются особенности репрезентации концепта «душа». Исследования, осуществляемые в этом направлении, позволяют осмыслить сложные взаимосвязи единиц языковой системы.

The study of linguistic representation of the mental condition of soul enables the author to realize complicated correlations between the language system units.

В современных лингвистических исследованиях наметилось два метода изучения концептов. В рамках одного метода конститuentы концепта выявляются на материале лексикографических источников и произведений художественной литературы. В рамках другого – структура концепта определяется на основе ассоциативного эксперимента, когда информант связывает имя концепта со своими индивидуальными впечатлениями.

Сопоставляя отдельные звенья концепта – конститuentы, ассоциаты, концептуальные признаки – представляется возможность сравнить его составляющие в различных языках.

В последнее время исследовательские интересы и теоретические установки лингвистов связываются с методикой концептуального анализа, строящейся на анализе сочетаемости имени концепта. Изучение его словесного окружения позволяет выявлять содержательные признаки концепта на уровне системы языка, дает возможность изучить способы категоризации в данном языке, способствует обнаружению лингвокультурной специфики данного концепта в сопоставляемых языках. По наблюдениям Е.С.Кубряковой, семантический анализ «связан с разъяснением слова», а концептуальный анализ «идет к знаниям о мире» [1, 86].

Подобный анализ концептов, строящийся на их дистрибутивных характеристиках, подробно описан в лингвистических исследованиях участников проблемной лаборатории «Логический анализ языка», в монографиях Н.Д.Арутюновой, Е.С.Кубряковой, С.Г.Воркачева, В.И.Карасика, З.Д.Поповой, А.В.Кравченко, О.Ю.Богуславской, Т.В.Булыгиной, А.Зализняк, М.В. Пименовой и других авторов.

С помощью лексического окружения имени концепта можно выявить когнитивные метафоры, объективирующие структуру концепта.

Методика концептуального анализа, основанная на выявлении сочетаемости имени концепта, или ключевого слова, подробно разъясняется в учебных пособиях М.В.Пименовой, О.Н.Кондратьевой и других.

Концепт «душа» относится к категории эмоциональных концептов. Для определения структуры концепта лингвисты предлагают различные приемы исследования.

В нашей статье для определения структуры концепта мы опираемся на метод концептуальной метафоры, предложенный М.В.Пименовой.

Необходимость в определении концептуальных признаков возникает обычно в процессе изучения не конкретного, а абстрактного концепта, охарактеризовать который можно через другой предмет.

М.В. Пименова в учебном пособии «Концептуальные исследования» так определяет концептуальную метафору: «Метафора определяется как понимание и ощущение одного явления в терминах другого» [2, 58].

При метафорической концептуализации одно и то же «мыслительное пространство» может быть представлено посредством одной или нескольких концептуальных метафор. Например, душа может уподобляться человеку, растению,

сосуду, дому, зеркалу, музыкальному инструменту, и это далеко не полный список концептуальных метафор. В результате происходит констатация различных сторон познаваемого объекта, что позволяет выделить его существенные свойства и воссоздать его целостный образ [3, 55].

М.В.Пименова в учебном пособии «Концептуальные исследования» пишет: «Метафора является инструментом мышления и познания мира, она отражает фундаментальные культурные ценности, так как основана на национально-культурном мировидении» [2, 58].

Концептуальный анализ, проведенный по методу М.В.Пименовой, характеризуется своим терминологическим аппаратом и определенными приемами, которые несколько отличаются от методов лексико-семантического поля, компонентного анализа и ассоциативного эксперимента. Поэтому в данной статье мы используем термины концептуальный анализ, ключевое слово, признаки концепта, концептуальная метафора.

Целью концептуального анализа является рассмотрение способов языкового выражения концептов и «выявление структуры концепта через наблюдение за сочетаемостью соответствующих языковых знаков» [4, 28]. Дистрибутивный концептуальный анализ представляет собой выявление метафорической сочетаемости слов абстрактной семантики с сопоставляемым понятием.

Методика концептуального анализа проводится как анализ сочетаемости ключевого слова. Этот метод применялся Н.Д.Арутюновой, Б.А.Успенским и другими исследователями, сейчас данная методика применяется в работах М.В.Пименовой и ее последователей. Анализ классов слов, с которыми сочетается ключевое слово, позволяет выявить важнейшие черты изучаемого концепта.

В статье для анализа выбран один из ключевых концептов, частотно представленный во фразеологии, пословицах и поговорках, в устном народном творчестве, в произведениях художественной литературы. Значимый в лингвокультурном отношении концепт «душа» стоит в одном ряду с такими актуальными концептами, как «хлеб», «родина», «любовь», «сердце», «семья».

В данной статье основной целью ставится выяснение вопроса, каковы общие и различительные черты в описании эмоционального концепта «душа» в русском и кыргызском языках.

В ходе исследования мы взяли для сопоставления тексты мастеров русской психологической прозы Ф.Достоевского, И.Тургенева, А.Пушкина и русскоязычные тексты писателя-билингва Ч.Айтматова, для того чтобы выявить особенности в авторских картинах мира.

Эмоциональный концептуальный признак выражается пространственной метафорой объема – чувство окружает, заключает в свои пределы душу [3, 74]. Эмоциональные состояния обозначаются в языке как охватывающие человека (*охватило/объяло веселье, охватил/объял страх, обуял гнев*): **Страх как лед обложил его душу, замучил его...** (Дост. Прест. и наказан.)

Чувство-эмоция концептуализируется как пространство, имеющее некоторый внутренний объем, объективация которого происходит через метафоры вместилища: *Мрачное ощущение мучительного, бесконечного уединения и отчуждения вдруг сознательно сказались в душе его...* (Дост. Прест. и наказан.) *Любовь пребывала в нем, не смешавшись с его кровью, не проникнув в его душу, не сказавшись крепким убеждением.* (Тург. Двор. гнездо.) *...Рудин не высказывал и десятой доли того, что теснилось ему в душу.* (Тург. Рудин.) В кыргызском языке также встречаем: *...его Ботэ, родившая первенца, всю жизнь в глубине душе любимого хаганом.* (Айтм. И дольше века...). *...каждый в душе желал быть таким же властным, как он.* (Айтм. И

дольше века...).

Эмоции находятся в душе как в месте для их вмещения. Душа наполняется или переполняется эмоциями (горе/гордость/презрение в душе): *Чувство совершенного долга, торжества, чувство гордости наполняло его душу...* (Тург. Двор. Гнездо). *Но столько злобного презрения уже накопилось в душе молодого человека, что... он менее всего совестился по поводу своих лохмотьев на улице.* (Дост. Прест. и наказан). *Наполнять письмо пустяками о чем-нибудь, тогда как в душе такое горе, я не могла.* (Дост. Прест. и наказан).

В русском тексте писателя-билингва душа также является местом для вмещения эмоций (*пожалеть, негодовать в душе*): *-Эх, как постарела ты у меня, - пожалел он ее в душе с щемлящим чувством вины.* (Айтм. И дольше века ...). *Что за люди пошли, что за народ! – негодовал в душе Едигей.* (Айтм. И дольше века...). *Стихи эти, прозвучи они вслух, были бы неуместны в устах Чингизхана – ему ли было заниматься душеизлияниями.* (Айтм. И дольше века).

Чувства-эмоции располагаются и на «поверхности» души (*печально/ темно на душе*) [3, 78]: *... ласточки несутся без крика одна за другой по земле, и печально становится на душе от их безмолвного налета.* (Тург. Двор. Гнездо). *Все тело его было как бы разбито; смутно и темно на душе.* (Дост. Прест. и наказан).

В русском тексте писателя-билингва языке также встречаем: *Но вовсе не потому, что на душе было плохо.* Айтм. И дольше века... . *Тансыкбаев понимал, что происходило у Куттыбаева на душе.* (Айтм. И дольше века...).

Сценарии эмоционального состояния, переживания «внутреннего человека» включают в свою структуру разные компоненты: субъект, объект, причину. Предикаты, обозначающие действие, переходящее на объект действия, могут напоминать сценарий военных действий [3, 74]: *охватывать/захватывать душу, овладевать душой, забираться в душу: ...скептицизм, подготовленный опытами жизни, воспитанием, окончательно забрался в его душу.* (Тург. Двор. Гнездо). *Дух у него захватило, и он не закончил.* (Дост. Прест. и наказан).

В тексте писателя-билингва, где описываются батальные сцены и бесчинства воинов Чингизхана, имеется большое количество примеров с предикатами *захватить душу/дух, завладеть душой, закрасться в душу и др., например: Хотя, конечно, будь, скажем, Едигей опытной в таких делах, похитрей, может, если бы и не догадался, то смутная тревога закралась бы в душу.* (Айтм. И дольше века...) . *Смутная, текучая синева захватывающего дух простора возвращала мысли, вызывала желание долго жить и много думать.* (Айтм. И дольше века...). *И однако же бывали случаи, когда нет-нет, да и закрадывались в душу тяжкие сомнения и опасения. С каждым днем тоска все глубже завладевала его душой, сгибая и ослабляя волю.* (Айтм. И дольше века...).

У души отмечены такие признаки эмоций, как *страх, ужас: Раскольников был деятельным адвокатом Сони против Лужина, несмотря на то, что сам носил столько собственного ужаса и страдания в душе* (Дост. Прест. и наказан). *...опять одно прежнее, знакомое ощущение оледенило вдруг его душу...* (Дост. Прест. и наказан).

В русском тексте писателя-билингва встречаем подобные выражения: *Куда легче снять пленному голову или причинить любой другой вред для устрашения духа, нежели отбить человеку память, разрушить в нем разум... .* (Айтм. И дольше века...). *И захотелось немедленно действовать - ... допрашивать, не теряя времени, прямо там, в камере, да так допрашивать, чтобы душа у того от страха в кишках замирала.* (Айтм. И дольше века...).

Яркие эмоциональные состояния духа и души выражаются метафорами стихий. Признаки воды передаются предикатами *таять, всплывать, сливаться: ... скорбь о прошедшем таяла в его душе, как весенний снег – и странное дело – никогда не было в нем так глубоко и сильно чувство родины.* (Тург. Двор. Гнездо). *Образы прошедшего*

по-прежнему, не спеша, **поднимались, всплывали в его душе**, мешаясь и путаясь с другими представлениями. (Тург. Двор. Гнездо). ... **вся душа его слилась в одно чувство, в одно желание**, в желание счастья, обладания, любви, сладкой женской любви. (Тург. Двор. Гнездо).

В тексте писателя-билингва встречаем также: **В душе Тансыкбаева вскипала своя крутая волна**, будоража в нем свои мысли... (Айтм. И дальше века...).

Стихия ветра передается предикатом *навевать*. В русской литературе встречаем: ...давно им не виданная, русская картина **навевала на его душу** сладкие и в то же время почти скорбные **чувства**, давила грудь его каким-то приятным давлением. (Тург. Двор. Гнездо).

В русскоязычном тексте писателя-билингва частотной является стихия огня: ...не подозревали они, что тем самым **бросили искорку в изболевшую душу Найман-аны**. (Айтм. И дальше века...). Эх, как хочется, чтобы всегда **горел в просветлевшей душе** такой **огонь**, от которого ясно и вольготно думается человеку о себе самым лучшим образом. (Айтм. И дальше века...).

Слово *дух* употребляется во фразеологизированных словосочетаниях, например, *быть в хорошем расположении духа*, *быть в духе*, *быть в грустном расположении духа*, которые синонимичны выражениям *быть в хорошем настроении* или *грустить, печалиться*.

Настроение описывается пространственными метафорами расположения: *Он был в превосходнейшем **расположении духа***. (Дост. Прест. и наказан). ... дело необыкновенно запуталось вследствие ложного показания на себя **упавшего духом** изувера... (Дост. Прест. и наказан).

В русском тексте кыргызского писателя встречаем подобные выражения: *Надежда была у них такая, и эту надежду внушали они как могли Зарипе, чтобы она держалась, **не падала духом***. (Айтм. И дальше века...).

Настроение души описывается метафорами веса: *душе тяжело, облегчить душу, с легкой душой, с облегченной душой*: -*Любовь*, - повторил про себя Лаврецкий, задумался, и **тяжело стало у него на душе**. (Тург. Рудин).

В произведении двуязычного писателя также употребляются подобные метафоры: *С тем и поехал Рыймалы-ага – с **легкой душой**, с намерением быстро вернуться*. (Айтм. И дальше века...). Концептуальные признаки концепта «душа» создают так называемую понятийную сетку, с помощью которой представитель своей лингвокультуры оценивает окружающую действительность и свой внутренний мир. Совокупность всех метафорических признаков концепта «душа» образует код культуры, в котором отражаются представления языковой личности о мире. Ячейки концептуальной сетки частично различаются у представителей русской и кыргызской лингвокультур, эти различия и представляют собой особенности ментальности носителей языка. Анализ концептов, основанный на изучении сочетаемостных свойств лексемы, являющейся именем, репрезентантом изучаемого концепта, получает в настоящее время все более широкое распространение. Исследователи также отмечают, что «анализ сочетаемости...концептов...», дополняя лексикографические данные, позволяет выстроить ту картину мира, которая присуща обыденному сознанию» [5, 53].

Теория концептуальной метафоры является активно разрабатываемой областью когнитивных исследований. Постановка вопроса о концептуальной метафоре и ее функционировании в языке и речи позволила начать серьезные исследования в области мыслительных процессов человека. Метафора является инструментом мышления и познания мира, она отражает фундаментальные культурные ценности, так как основана на национально-культурном мировидении [2, 74]. Концептуальные признаки ключевого слова «душа» объективируют национальные особенности изучаемого концепта.

Частотное употребление одного эмоционального признака в одном языке и редкое его использование в другом может свидетельствовать о национальной специфике концепта. Как отмечают лингвокультурологи, русский национальный характер отличается большой экспрессивностью в выражении чувств.

Кыргызский менталитет также характеризуется ярким выражением чувств. В русскоязычных текстах Ч.Айтматова встречаются аналогичные выражения *пожалеть в душе, негодовать в душе, плохо на душе, в душе вскипает волна, навевать на душу грусть* и другие, что свидетельствует об общих лингвокультурных признаках концепта «душа». Однако в кыргызской традиции не принято бурно выражать эмоции в присутствии старших родственников, поэтому в определенных ситуациях в речи героев преобладает внутренняя монологическая речь, и это находит отражение в художественном дискурсе.

Ярко выраженная эмоциональность внутреннего человека в русском языке отражает, по-видимому, свойства национального характера носителей языка посредством особой концептуализации своего внутреннего мира.

Анализируя подобным образом дистрибуцию концепта «душа», планируется инвентаризовать все метафорические признаки эмоционального концепта и провести их сопоставление. Работы, посвященные концептуальному анализу на основе сочетаемостных признаков ключевого слова, являются актуальными.

Литература:

1. Кубрякова Е.С. Об одном фрагменте концептуального анализа слова ПАМЯТЬ. //Логический анализ языка. Культурные концепты. /Отв. ред. Н.Д.Арутюнова. - М.: Наука, 1991. - С. 85-97. - С. 85.
2. Пименова М.В. Концептуальные исследования. Введение: учебное пособие. /М.В.Пименова, О.Н.Кондратьева. - М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. - С. 176.
- 3.Пименова М.В. Душа и дух: особенности концептуализации. - Кемерово: ИПК «Графика», 2004. - С. 386 (Серия «Концептуальные исследования»).
4. Краткий словарь когнитивных терминов. - М., 1996. - С. 55
5. Пименова М.В. О типовых структурных элементах концептов внутреннего мира (на примере концепта душа). //Язык. Этнос. Картина мира: сб. науч. тр. /Отв. ред. М.В.Пименова. - Кемерово: Графика, 2003. - С. 28-39 (Серия «Концептуальные исследования» Вып.1. - С. 28).
6. Чернейко Л.О. Концепты жизнь и смерть как фрагменты русской языковой картины мира. /Л.О. Чернейко, Хо Сон Тэ. //Филологические науки. 2001, № 5. - С. 50-59. - С. 59.